

БЮЛЛЕТЕНЬ
МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

НОВАЯ СЕРИЯ

146-й год издания

ОТДЕЛ БИОЛОГИЧЕСКИЙ

Том LXXX, вып. 1

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

Выходит 6 раз в год

**Рецензия на книгу П. Л. Горчаковского
«Широколиственные леса и их место в растительном
покрове Южного Урала». М., «Наука», 1972**

**A review on the book "Broad-leaved forests and their place in the
vegetative cover of the southern Urals" by P. L. Gorchakovsky**

Рецензируемая работа хорошо изложена, легко читается, иллюстрирована отличными фотографиями, сразу вводящими в обстановку лесной природы Южного Урала. Последовательно используя ботанико-географический подход в анализе растительного покрова, автор выделяет 5 ландшафтных районов распространения широколиственных лесов на Южном Урале, устанавливает закономерности высотного распространения этих лесов, иллюстрируя их интересной схемой поясного размещения лесных формаций. Всего автор выделяет 3 субформации — дубовых, кленовых и липовых лесов и 18 ассоциаций, объединяя их в 11 групп. В конце освещены результаты наблюдений по сезонной ритмике видов травяного покрова в широколиственных лесах Южного

Урала (правда, по наблюдениям лишь одного года). В заключении сжато резюмированы выводы по флористической и геоботанической характеристике этих лесов.

По автору, описанные им горные леса Южного Урала в обедненном виде сохраняют основное ядро видов широколиственного флорогенетического комплекса, включая весенние эфемероиды; автор обращает внимание на то, что дуб, выступая со своей стороны в качестве спутников в травостое, берет верх над другими породами в крайних звеньях экологических рядов по высоте и по трофности экотопов, формируя там почти чистые дубравы. Из спутников дуба липа медленно сменяет его в оптимальных для лиственных пород условиях богатства и влажности почв; клен экологически и ценотически самобытен на крутых северных склонах увалов.

При всем интересе материала книги П. Л. Горчаковского и ее выводов при чтении возникает ряд вопросов и замечаний.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что автор ограничивается лишь глазомерным изучением лесных ценозов на основе квалификации видов по Друде. Нам представляется, что эколого-ценотическая природа выделенных ассоциаций, специфические черты их состава и структуры были бы выявлены полнее, если бы при их изучении были применены и методы количественного учета. Это позволило бы получить дополнительные данные к характеристике эдификационной роли древесных пород и подойти к вопросам эколого-ценотической классификации ассоциаций, выявляя среди доминантов травяного покрова ведущие детерминирующие виды по их проективному покрытию и надземной биомассе, а также к вопросам синузального и популяционного анализа видового состава.

Это было бы тем более интересно, что «сквозными» доминантами травяного покрова большинства выделенных П. Л. Горчаковским ассоциаций дубрав являются не неморальные виды, а южнобореальный (по К. Н. Игошиной, 1964) *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth и лесостепной *Brachypodium pinnatum* (L.) Beauv. — виды осветленных лесов южной тайги и лесостепи. Вместе с тем для дубравы кленово-липовой со щитовником *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott и единичной примесью ели и пихты в травостое сам же автор считает экологически показательными «типичные» виды «таежного мелкотравья» (Игошина, 1964) *Trientalis europaea* L. и *Majanthemum bifolium* (L.) Fr. Schmidt, обычные в ценозах хвойной тайги спутники ели и пихты. В свете специфики растительного покрова Урала — разнообразия контактов зонально-различных флористических и ценотических элементов в условиях пространственной пестроты его лесорастительных условий — эти и подобные им факты заслуживают особого внимания. Однако автор, констатируя их, не останавливается на ценогенезе ведущих видов, что позволило бы ему осветить происхождение ассоциаций лесов изученного им региона и их сукцессионные, в частности, антропогенные связи. Никак не комментирует автор и широкое распространение в этих лесах сныти, которую К. Н. Игошина считает апофитом, засоряющим широколиственные и осветленные лесостепные ценозы Южного Урала.

Интересно вводимое П. Л. Горчаковским понятие экологических индикаторов — это как бы особая локальная позиция верных видов в условиях горных лесов Южного Урала. Но хотелось бы, чтобы их «неслучайность» в определенных ассоциациях была как-то экологически комментирована. Возникают сомнения, могут ли виды, отсутствующие в других ассоциациях определенного региона, во всех случаях характеризовать данную ассоциацию как ее экологические индикаторы, — тем более, что, по автору, ими могут быть такие чуждые лесной растительности виды, как *Berteroa incana* (L.) DC. и *Turritis glabra* L. — типичные малолетники-ингредиенты, способные поселиться под пологом леса лишь в нарушенных участках травяного покрова. Пример с икотником тем более сомнителен, что этот вид приведен в тексте работы лишь в одном из 9 описаний якобы характеризующей им ассоциации дубняк с осокой бифолехвостой (*Carex macroura*) (табл. 29). Очевидно, что понятие экологических индикаторов нуждается в дальнейшей разработке.

Следовало бы аргументировать и принятый в работе ранговый критерий классификационных единиц. Они построены субординационно на разных признаках — то биологических (классы), то структурных (подклассы), то геоморфологических, или экологических (группы ассоциаций) — и не выдержаны даже в пределах одной и той же единицы: например, группы ассоциаций дубняков прямостояльных без подлеска выделены на морфологической основе (по характеру занимаемых ими склонов увалов), а с подлеском — на фитоценотической (по видовому составу его).

Все сказанное свидетельствует о том, что закономерности структуры, сложности и экологических связей широколиственных лесов Южного Урала П. Л. Горчаковским в большей степени показаны, чем раскрыты и расшифрованы со стороны их генезиса и динамики. Поскольку автор ограничивается чисто ботанико-географическим аспектом темы, содержание книги оказывается более узким, чем ее название. Но в этом аспекте она обладает и своими достоинствами. Компактная по объему, она служит как бы сжатым конспектом растительного покрова широколиственных лесов Южного Урала, «путеводителем» по этим лесам. Существенное достоинство ее — полная характери-

ка видового состава рассмотренных ассоциаций, включающая не только сосудистые растения, но также и мхи, лишайники, в том числе эпифитные на коре деревьев. В связи с этим книга П. Л. Горчаковского является как бы введением в более детальное изучение лесной растительности Южного Урала и в этом плане представляет определенный вклад в изучение широколиственных лесов не только этого региона, но и вообще Европейской Голарктики.

В. С. Порфирьев
